Залог

- Эй, мальчик, я ещё не знаю твоего имени?
- Зовите меня господин Синомия Аоба... Никаких манер, не забывай, что вы живете здесь только потому, что я был достаточно добр, чтобы приютить вас.
- Да~ Да, спасибо, что приютили нас, господин Аоба, мы обе благодарны.
- Хмф, приятно слышать, что у вас есть совесть!

Цунаде крепко сжала кулак, а затем молча разжала его. Её лицо улыбалось, но в то же время было немного странно напряженным, как будто она скрежещет зубами.

«Продолжай быть высокомерным, паршивец, рано или поздно ты получишь по заднице!»

А Шизуне наблюдала за госпожой Цунаде с большим беспокойством, опасаясь, что та может не сдержаться и ударить его!

Хотя личность этого молодого человека ещё не установлена, вероятность того, что враг выдает себя за него, очень мала. В конце концов, даже если его послали с целью проникновения, никто бы не послал кого-то столь молодого и столь заметного.

Так что если предположить, что всё сказанное правда, то это, несомненно, другой гений, как Какаши!

А если Цунаде побьёт его, что тогда случится?!

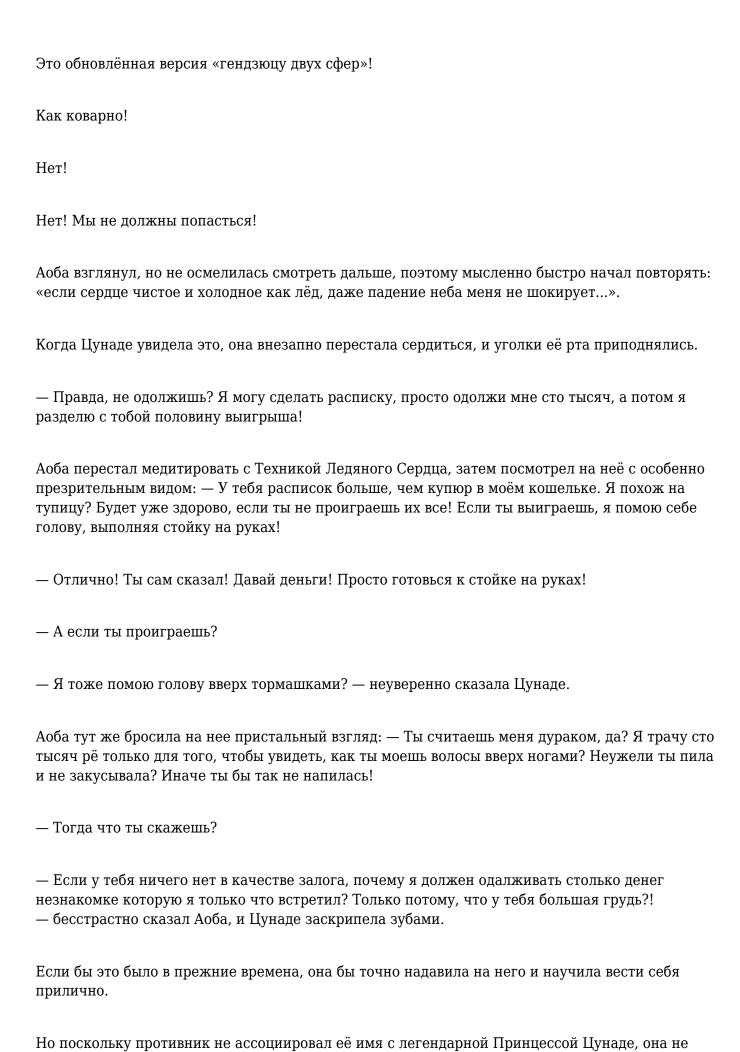
Пока Шизуне ломала голову над тем, как остановить госпожу Цунаде, она с удивлением увидела, что та подавила свой гнев и улыбается...

— Мы можем кое-что обсудить?

Аоба бросил на неё косой взгляд и попал в самую точку: — Пока ты не занимаешь деньги, все остальное можно обсудить.

Цунаде тут же застыла от смущения, а гнев, который она только что подавила, начал подниматься так сильно, что её грудь заходила взад-вперед.

Черт!

стала прояснять свою личность и снова побеспокоит старика Сарутоби.

Но у неё не было с собой денег, и она уже продала всё, что у нее было, на алкоголь. Она же не могла просто так отдать Шизуне в залог этому мальчишке!

 X_{M} ?

Шизуне?

Цунаде вдруг повернула голову и посмотрела на ничего не понимающую Шизуне, и на её лице появилась злая ухмылка.

Прости, маленькая Шизуне, просто позволю тебе пожертвовать собой на некоторое время.

Если ей удастся обмануть его, она может просто взять Шизуне и убежать, выиграв или проиграв, и никто не сможет её остановить!

Каким бы хитрым ни был этот сопляк, ему суждено глотать пыль из под её ног! Трюк Цунаде точно такой же, как у старика Рэйли, который проживал остаток жизни в алкоголе, азартный играх и женщинах! Оба настолько сильны, что могли делать всё, что хотели!

*Примечание: имеется в виду Сильверс Рэйли из Ван Пис.

Придумав план, Цунаде тут же воскликнула: — Отлично! Я заложу тебе Шизуне! Но сто тысяч - это слишком мало, моя маленькая Шизуне стоит не меньше миллиона!

— A?

Шизуне, которая дразнила Тонтон, в особом замешательстве посмотрела вверх с глупым видом, даже не реагируя на то, что её продал уважаемый учитель Цунаде.

Аобе не было нужды отказываться от такого сюрприза, и он даже придумал причину такой «щедрости» Цунаде!

Говоря прямо, она просто пыталась разыграть «сексуальный шантаж»!

Неужели она думала, что Аоба слишком молод, чтобы понимать опасности общества?

Цунаде-Цунаде, на этот раз ты ошиблась, сколько бы ты не трясла своим «гендзюцу», тебе всё равно суждено проиграть!

Но миллиона рё у него сейчас не было, поэтому пришлось немного поторговаться.
— Она неплоха, так что я едва могу взять её в качестве маленькой служанки, но миллион? Она что, из золота? Полмиллиона, бери или уходи!
— Договорились! — Цунаде и так просила много денег, и ей уже не терпелось получить полмиллиона.
К тому же, не похоже было, что она действительно продает Шизуне, просто позволит этому мелкому посвоевольничать некоторое время, а потом, вернувшись с большой победой, она заберет Шизуне и убежит. Никаких потерь, идеально~.
— Тогда составим письменный договор и подпишем его!
— Хорошо!
Шизуне была совершенно ошарашена. Она только пару раз подразнила Тонтон, но не прошло и десяти секунд, как она уже заложена госпожой Цунаде?
Когда она снова посмотрела на них, то увидела, что расписка уже составлена и госпожа Цунаде поставила на ней отпечаток пальца, а теперь махала рукой ей.
— Шизуне, иди сюда! Подпиши и поставь печать!
— Xa????
Шизуне была в полном замешательстве!
Но прежде чем она успела громко запротестовать, Цунаде обхватила её, и Шизуне в оцепенении аккуратно написала на бумаге своё имя и поставила отпечаток руки.
Очень формально, в двух экземплярах!
И Аоба, и Цунаде остались довольны.
Только Шизуне, которую заложили, стояла с недоуменным выражением лица, не зная, что делать.
— Госпожа Цунаде! Как вы могли

